

"Раз вы уже все решили, я не буду за вас волноваться". Чжай Хуа решила сесть за руль. Дедушка не любил семью Цю. Пока дедушка был рядом, помолвка Чжай Шэн и Цю Чэньси была невозможна.

К тому времени, когда Чжай Хуа и Чжай Шэн добрались до дома, родители Цю Чэньси и Цю Чэньси уже готовились к отъезду.

На лице отца Цю появилась неловкая улыбка. "Это редкость, что дядя Чжай здесь. Мы не будем вас больше беспокоить. После того, как дядя Чжай хорошо отдохнет, мы снова навестим его".

"Дедушка Чжай, в последнее время я увлекаюсь китайскими шахматами. Может, в следующий раз сыграем?" Цю Чэньси, одетая в юбку, выглядела величественно и красиво, излучая очарование юной леди. Любой человек счел бы ее очень симпатичной.

Но всегда были исключения, и дедушка Чжай был одним из них.

Старый мастер Чжай был ветераном-революционером, служившим в Красной армии. Он любил традиционные вещи, а его любимым занятием была игра в шахматы. Когда ему было нечего делать, он уговаривал людей сыграть с ним партию в шахматы.

Однако в наше время шахматы не были популярны. Особенно молодое поколение не умело играть в шахматы.

Цю Чэньси хотела приударить за тем, что ему нравилось. Как только она получит одобрение старого мастера Чжая, ей будет легко стать внучкой старого мастера Чжая.

"Нет нужды". Старый мастер Чжай улыбнулся и сказал: "Я состарился, но уже не так быстро, как раньше. Я хочу тренировать свой мозг игрой в шахматы, чтобы не заболеть слабоумием".

Старый мастер Чжай был очень искусен в игре в шахматы. Его уровень компетентности был почти таким же, как у национальных игроков.

Те, кто регулярно играл в шахматы, не были противниками старого мастера Чжая, не говоря уже о Цю Чэньси, которая научилась играть в шахматы совсем недавно. Она не могла сравниться со старым мастером Чжаем.

Чем старше был человек, тем больше он вел себя как ребенок.

Старый мастер Чжай, может, и был стар, но не хотел этого признавать. Он любил бросать вызов самому себе. Он целыми днями играл в шахматы, совершенствуя свои навыки.

У него не было желания тратить несколько минут своего времени на новичков вроде Цю Чэньси.

Если бы он играл в шахматы с Цю Чэньси, то нельзя было бы с уверенностью сказать, была ли Цю Чэньси той, кто проводил с ним время, или же вместо нее развлекался старый мастер Чжай.

Лицо Цю Чэньси покраснело. Дедушка Чжай имел в виду, что играть с ней в шахматы слишком скучно? Что она не является достойным вызовом, чтобы он придумывал против нее стратегии?

"Чэньси, не будь озорницей. Хотя игра в шахматы - это хобби дедушки Чжая, он очень хорош в

этом. У него нет времени развлекать тебя. Если ты свободна, ты можешь оставаться рядом и учиться у дедушки Чжая и Чжай Шэна, когда они играют в шахматы. С твоими дилетантскими способностями ты можешь только подавать чай и воду для дедушки Чжая". Цю Цинь действительно был политиком. Несмотря на то, что его дочь высмеивали, он все еще мог улыбаться старому мастеру Чжаю.

"Папа, ты прав. Молодость не знает страха. Я выставила себя на посмешище перед дедушкой Чжаем. Мне еще многое предстоит узнать о китайских шахматах. Я буду учиться и совершенствовать свои навыки, чтобы иметь возможность играть с дедушкой Чжаем. А сейчас я буду стоять в сторонке и наблюдать". Цю Чэньси скривила уголки губ и улыбнулась.

Если так, то она сможет проводить больше времени с братом Чжаем.

Она считала, что если каждый день будет крутиться возле дедушки Чжая, подавать ему воду и еду, то со временем она ему понравится.

"Чэньси, приходи, когда у тебя будет время". Мяо Цзин поджала губы. Хотя на ее лице было выражение недовольства, она все же согласилась, чтобы Цю Чэньси приходила к ним домой. Тем не менее, она хотела, чтобы та знала, что не может приходить и уходить по своему желанию.

Поскольку она никак не связана с ними, Цю Чэньси не следует постоянно проводить время в доме Чжай.

"Тетушка Мяо, я пойду. Когда у меня будет время, я обязательно приду, чтобы сопровождать дедушку Чжая". Цю Чэньси не заметила, что Мяо Цзин была недовольна.

В конце концов, Мяо Цзин был очень добр к ней и хотел, чтобы они с Чжай Шэном были вместе. Поэтому Цю Чэньси и в голову не приходило, что настанет день, когда Мяо Цзин будет ею недовольна.

Ци Минлан стояла рядом с мужем и дочерью. "Тогда мы пойдем первыми. В следующий раз мы обсудим то, о чем говорили раньше".

"Давайте поговорим об этом позже", - сказал в ответ Чжай Яохуэй.

"Брат Чжай, ты вернулся!" Цю Чэньси повернулась, услышав звук приближающейся машины. Чжай Шэн и Чжай Хуа вернулись домой на той же машине.

Сегодня, в резиденции Чжай, Цю Чэньси больше всего сожалела о том, что не увидела Чжай Шэна. Она не ожидала увидеть его прямо перед отъездом. Очевидно, ей было суждено быть вместе с ним!

"Дедушка, папа, мама", - поприветствовал Чжай Шэн свою семью, а затем вежливо поздоровался с гостями. "Секретарь Цю, госпожа Цю".

"Чжай Шэн вернулся". Как только он увидел своего любимого внука, на морщинистом лице старого мастера Чжая расплылась широкая улыбка. "Иди сюда. Дай дедушке хорошенько рассмотреть тебя. В последнее время у тебя было много заданий в армии? Ты давно не навещал дедушку, и мне пришлось лично приехать сюда, чтобы увидеть тебя. Если бы ты был еще молод, я бы тебя хорошенько отшлепал".

"Мы должны служить стране всем сердцем. Дедушка учил меня верности семье и стране и

хрупкому равновесию между ними. Я запомнил ваши слова наизусть". При виде старого мастера Чжая, словно весенний ветерок пронесся по бесплодной зимней земле. Любовь Чжай Шэна к дедушке была видна из его глаз. "Дедушка, давай присядем внутри".

"Пойдемте. Я хорошо побеседую с внуком".

Старый мастер Чжай кивнул. Его глаза блестели от возбуждения, и он сказал: "Чжай Шэн, на этот раз я пришел подготовленным. Ты потерпишь сокрушительное поражение и будешь молить меня о пощаде!"

Чжай Яохуэй и Мяо Цзин, стоявшие позади, напряглись при этих словах старого мастера Чжая.

Они не знали, улыбаться им или злиться.

"До свидания". Свекор вошел в дом вместе с сыном, не обращая внимания на гостей. Однако Мяо Цзин не могла оставить их неловко стоять в дверях.

"Нет необходимости посылать нас. Мы сделаем шаг первыми". К счастью, шофер семьи Цю подогнал машину к парадной двери. Цю Цинь открыл дверь для жены и дочери, и они сели в машину.

Когда машина отъехала от дома Чжая, Цю Цинь холодно спросил: "Почему старый господин Чжай вернулся в такое время?".

"Понятия не имею". При упоминании старого мастера Чжая, Ци Минлань почувствовала себя неловко, ее лицо напряглось.

"Что случилось, мама?" Цю Чэньси почувствовала, что руки Ци Минлань были холодными. Она спросила обеспокоенно: "Мама, ты плохо себя чувствуешь? Ты хочешь пойти в больницу?".

"Нет необходимости..."

"После встречи со старым мастером Чжаем, я полагаю, твоя мама будет чувствовать себя неуютно везде. Самое главное, ее сердце не будет спокойно", - с горечью сказал Цю Цинь.

"Старый Цю!" Ци Минлань звучал беспомощно. "Это было так давно. Зачем тебе вспоминать то, что случилось давным-давно? Разве ты не боишься, что твоя дочь будет смеяться над тобой?"

"Что ты имеешь в виду? Это что-то, о чем я не знаю?" Цю Чэньси нахмурила брови. "Мама, что произошло между тобой и дедушкой Чжаем?"

Ци Минлань бросила на Цю Цинь предупреждающий взгляд. Затем она улыбнулась и хлопнула Цю Чэньси по руке. "Это дело взрослых. Тебе не обязательно знать".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080635>